

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ АДЪЕКТОНИМОВ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ

Манакина Н.М.

*Кировоградский государственный педагогический университет
имени Владимира Винниченка*

Топонимы и производные от них адъектонимы употребляются в различных отраслях и сферах деятельности – в военной, административно-территориальной, научной, картографической, публицистической, бытовой и пр. В каждой из них в соответствии с системой специфических лексических средств, отражающих её содержание, они ведут себя по-разному. В публицистической и бытовой сфере допустимы различные словообразовательные и стилистические варианты (*с.Красное – красненский, краснинский, краснянский*). В военной, административно-деловой, картографической практике адъектонимы в системе номенклатурных наименований не могут варьироваться, так как данная структура адъектонима в своей системе должна быть однозначной, нести одну единственную информацию, а её варьирование (изменение структуры) вызывает представление о новой информации и тем самым нарушает принцип однозначности: (ср.: *Бродское* направление и *Бродовское* направление /н/п Броды/, *Троянский* сельсовет и *Трояновский* сельсовет /н/п Трояны/). Следовательно, варианты формы адъектонимов для целей специального употребления должны быть разделены на две категории: разрешённые для использования в системе номенклатурных наименований и запрещённые для этих целей [Базарнова 1986: 142].

В русском языке для образования адъектонимов употребляется суффикс *-ск-ий* и его варианты *-овск-ий, -анск-ий, -енск-ий, -инск-ий, -еск-ий*. Выбор здесь обусловлен традицией и во многих случаях структурой топонимов. Одним из критериев этого выбора может быть морфемная структура топонимов.

Если топонимы оканчиваются топоформантом *-ов-*, то адъектонимы от них образуются с помощью суффикса *-ск-ий*: *Волхов – волховский, Ломоносов – ломоносовский, Харьков – харьковский, Львов – львовский*. По этой модели образуются прилагательные и от топонимов на *-ов-о, -ев-о*: *Пестов – пестовский, Чудово – чудовский, Комарово – комаровский, Марево – маревский, Пикалево – пикалевский*.

В нормированной речи в процессе словообразования топонимический формант не усекается, а входит в состав производящей основы. Если бывают отклонения от этого правила, то только в диалектной речи. Для образования адъектонимов от топонимов на *-ов-* используется только суффикс *-ск-ий*. Его варианты *-еск-, -овск-, -инск-, -анск-, -енск-* в этой модели не применяются. Следовательно, в образованиях этого типа нет условий для изменения структуры адъектонимов, которое в номенклатурных наименованиях могло бы связываться с новым содержанием. Поэтому адъектонимы от всех топонимов на *-ов, -ов-о, -ев-о* в

нормированной речи имеют одинаковую структуру и употребляются во всех сферах как в специальных номенклатурных, так и ненормированных наименованиях.

Если топонимы оканчиваются топоформантом *-ин*, *-ин-о*, то адъектонимы образуются с помощью суффикса *-ск-ий*: *Тихвин – тихвинский*, *Нежин – нежинский*, *Петрушино – петрушинский*, *Мухино – мухинский*, *Кошкино – кошкинский*. К этой группе примыкают и топонимы на *-ин-а*, *-ин-ы*, *-шин-а*: *Гатчина – гатчинский*; *Баландина – баландинский*; *Кувшины – кувшинский*; *Жабины – жабинский*; *Бубновщина – бубновщинский*.

Поскольку в топонимах этого типа топоформант *-ин-* не усекается и потребности в суффиксах *-еск-*, *-инск-*, *-енск-*, *-анок-*, нет, то структура производных прилагательных не варьируется и в нормированной речи они имеют одинаковую форму, а следовательно, могут употребляться без ограничений во всех специальных и неспециальных сферах деятельности.

К образованиям этого типа относятся адъектонимы от топонимов на:

- 1) *-овк-а*, *-евк-а*: *Берёзовка – берёзовский*, *Варваровка – варваровский*, *Сергеевка – сергеевский*, *Андреевка – андреевский*;
- 2) *-инк-а*: *Кузьминка – кузьминский*, *Рябушинка – рябушинский*, *ЧапLINK – чаплинский*, *Боровинка – боровинский*;
- 3) *-енк-а*: *Ветренка – ветренский*, *Залезенка – залезенский*, *Замошенка – замошенский*, *Знаменка – знаменский*;
- 4) *-анк-а*: *Тростянка – тростянский*, *Хвершанка – хвершанский*, *Песчанка – песчанский*, *Гверстянка – гверстянский*;
- 5) *-авк-а*: *Полтавка – полтавский*, *Саджавка – сажавский*, *Бритава – бритавский*; *Гусавка – гусавский*;
- 6) *-оватк-а*: *Березоватка – березоватский*, *Лозоватка – лозоватский*, *Ясиноватка – ясиноватский*.

Особенность этих производных в том, что в процессе их образования в топониме усекается формант *-к-а*: *Петровка – петровский*. Он всегда усекается только тогда, когда находится после морфем *-ов-*, *-ев-*, *-ин-*, *-ан-*, *-ав-*, *-оват-*. Усечение его происходит во всех стилях языка и сферах употребления. Поэтому структура адъектонимов от топонимов этого типа полностью совпадает и в номенклатурных (специальных) и в ненормированных наименованиях. Но эта закономерность прослеживается только при том условии, если формант *-к-а* стоит в топониме после морфем *-ов-*, *-ев-*, *-ин-*, *-ан-*, *-ав-*, *-оват-*. В иных позициях усечение форманта *-к-а* в одних случаях происходит, а в других – нет, и тогда адъектонимы образуются с помощью разных суффиксов, в результате чего возникают словообразовательные варианты, совершенно недопустимые в наименованиях военного, административно-территориального и иного специального характера, но вполне возможные в публицистической и бытовой сфере употребления.

В русском языке имеются топонимы с формантами *-ец*, *-иц-а*, *-иц-ы*, от которых адъектонимы образуются с помощью простого суффикса *-ск-ий*. При

этом на стыке морфем образуется звуко сочетание -цк-: *Бобринец – бобринецкий, Селец – селецкий, Елец – елецкий; Винница – винницкий, Вижница – вижницкий, Войковицы – войковицкий, Глушицы – глушицкий, Глобичи – глобичский* и др.

Топоформанты в названиях этого типа не усекаются, и соответствующие адъектонимы вполне допустимы в специальном употреблении в качестве номенклатурных наименований.

Можно выделить ещё немало адъектонимических типов, структура которых не варьируется. Это адъектонимы от топонимов на:

- 1) -город, -град: *Миргород – миргородский, Новгород – новгородский, Ленинград – ленинградский, Волгоград – волгоградский;*
- 2) -поль, -полье: *Никополь – никопольский, Ставрополь – ставропольский, Доброполье – добропольский, Краснополье – краснопольский;*
- 3) -ич: *Галич – галичский, Дрогобыч – дрогобычский;*
- 4) -ан-ы: *Богородчаны – богородчанский, Сушаны – сушанский;*
- 5) -ич-и: *Сухиничи – сухиничский, Баничи – баничский, Дубовичи – дубовичский, Боровичи – боровичский;*
- б) -ск-, -цк-: *Курск – курский, Смоленск – смоленский, Брянск – брянский, Минск – минский, Луцк – луцкий, Кузнецк – кузнецкий.*

Но в русском языке имеется большое количество топонимов, структура которых не обуславливает структуры производных от них адъектонимов. Их образование связано с традицией, поэтому они допускают варьирование: *Городня – городнянский и городенский; Горка – горский, но Мойка – мойкинский; Городцы – городецкий, но Клиницы – клинцовский; Борок – борковский, но Волок – волоцкий* и многие другие. Разумеется, существующие варианты не могут свободно употребляться в номенклатурных наименованиях. В этих случаях нужны отраслевые списки (словники) нормализованных адъектонимов, которые способствовали бы упорядочению употребления в специальных и неспециальных сферах адъектонимов, не обусловленных структурой производящих их топонимов.

Особого внимания заслуживают топонимы и образованные от них адъектонимы, пришедшие в русский язык из языков народов СНГ: груз. *Тбилиси, Кутаиси*; казах. *Караганда, Джусалы*; азерб. *Баку, Карасу*; узб. *Карши, Фергана*; эст. *Рига, Тарту* [Горпинич 1988: 53]. В русский язык они вошли не одновременно, а в разное время в результате различных причин. Войдя же в русский язык, они стали употребляться и в номенклатурных и в ненаменклатурных наименованиях, как в специальных, так и в неспециальных сферах, т. е. стали фактом лексической системы русского языка и приняли его фонетическую огласовку, сохранив существенные фонематические и акцентные признаки языка-источника: груз. *Кобулет*, азерб. *Кызылсу*, казах. *Кзыл-Орда* и др. От этих топонимов в русском языке с помощью русскоязычных суффиксальных средств образовались адъектонимы: *кобулетский, кзыл-ордынский, кызылсуский* (варианты: *кызылсуйский* и *кызылсуинский*). Как видно, и в этой группе образований существует проблема нормализации

адъектонимических производных и проблема выбора нормализованного варианта для номенклатурных наименований специального употребления.

В различных нерусских регионах процесс образования адъектонимов от национальных топонимов в русской огласовке протекает неодинаково, что связано с различиями в традиции фонематической структуре топонимических основ, в ударении топонимов и т. д. Поэтому адъектонимы как вторичные образования должны изучаться в пределах соответствующих регионов (азербайджанского, узбекского, казахского, грузинского и т. д.) [Нурмухаметов 1989: 14], с тем чтобы разработать теоретические основы для формулирования правил образования адъектонимов и для составления специального словаря оттопонимических производных на базе наименований населенных пунктов каждого региона.

Поскольку меняется характеристика исходных топонимов национальных языков народов СНГ, меняется и критерий выбора производящих моделей для соответствующих адъектонимов. Это можно показать на примерах из русскоязычных топонимов азербайджанского региона.

Если топонимы оканчиваются на согласный звук, то адъектонимы образуются с помощью суффикса *-ск-ий*: *Ленкорань – ленкоранский, Сумгаит – сумгаитский, Нафталан – нафталанский, Мингечаур – мингечаурский*. В этой группе производных словообразовательных вариантов не наблюдается, поэтому проблемы выбора нет и они могут свободно употребляться в номенклатурных наименованиях специального употребления.

Если топонимы азербайджанского происхождения оканчиваются на гласный звук, то для образования адъектонимов используются и сложные и простые суффиксы: *Кахи – кахский, Гафтани – гафтанинский и гафтанийский*. В результате этого возникают варианты, и возникает проблема выбора одного из них для целей специального употребления. В этой ситуации нужны рекомендации и специальные словари.

Литература

Базарнова С.В., Мдивани Р.Р. Терминологическая база данных автоматизированной информационной системы по общественным наукам ИНИОН АН СССР // Машинный фонд рус. яз.: идеи и суждения. М., 1986. С.142-146.

Горпинич В.А. Образование прилагательных от топонимов узбекского происхождения // Рус. яз. лит. в узбек. шк. 1988. №3. С.53-55.

Нурмухаметов К.Е. Словообразовательная структура адъектонимов в русском языке казахского региона: Автореф. дис. канд. филолог. наук. Днепропетровск, 1989. С. 6-16.